

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: Beloglazov1@yandex.ru

В статье рассмотрена история проведения школьной реформы 1864 г. в Тихоокеанской России не в региональной историографии. Реформирование общеобразовательной школы являлось составной частью модернизационных процессов, происходивших после отмены крепостного права. Автор акцентирует влияние «Положения о начальных народных училищах» 1864 г. на формирование в регионе сети начальных школ. В процессе исследования выявлены по меньшей мере три региональные программы, направленные на модернизацию системы образования в Восточной Сибири, включая и регион Тихоокеанской России. Отмечены узкие места в процессе реализации реформы и решающая роль частных инициатив в школьном строительстве в 1860-е гг. В этот период, наряду с государством в лице региональных и местных властей, субъектами образовательной политики стали казахи и сельские общества, церковные приходы, купцы и другие предприниматели. Отказ государства от участия в финансировании начальных народных школ означал формирование на уровне страны традиции остаточного финансирования нужд народного образования. Оценивая образовательную политику центрального правительства в целом, автор считает её сдерживающим фактором школьного строительства в Тихоокеанской России и препятствием для полноценной интеграции региона в цивилизационное пространство Российской империи. В научный оборот введены новые архивные данные.

Ключевые слова: реформа образования, начальная школа, Восточная Сибирь, Тихоокеанская Россия, 1860-е годы.

**Primary School Reform in Pacific Russia in the 1860s:
Regional Aspect of State Policy in Education.**

Svetlana Beloglazova, Institute of History, Archaeology and Ethnology of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok, Russia. E-mail: Beloglazov1@yandex.ru.

The paper examines the history of the school reform of 1864 in Pacific Russia, which has not been studied in regional historiography. The reform of the secondary school was an integral part of the modernization processes that took place after the abolition of serfdom. The author emphasizes the influence of the “Regulations on Primary Public Schools” of 1864 on the formation of a network of primary schools in the region. The study identifies at least three regional programs aimed at modernizing the education system in Eastern Siberia including Pacific Russia. The paper underlines the challenges in the process of implementing the reform and the decisive role of private initiatives in school construction in the 1860s. During this period, along with the state represented by regional and local authorities, Cossack and rural societies, church parishes, merchants and other entrepreneurs became the subjects of educational policy. The refusal of the state to participate in the financing of primary public schools meant the formation of a tradition of residual financing of the needs of public education at the national level. Assessing the educational policy of the central government, the author considers it a deterrent to school construction in Pacific Russia and an obstacle to the full integration of the region into the civilizational space of the Russian Empire. New archival data have been introduced into scientific discourse.

Keywords: education reform, primary school, Eastern Siberia, Pacific Russia, the 1860s.

Отечественная традиция рассматривать школу как инструмент реализации экономических и политических задач, стоящих перед обществом и государством, актуализирует обращение к историческим аспектам трансформаций системы образования, в том числе и на этапе Великих реформ в России. В рассматриваемый период модернизация национальной системы образования сопровождалась активизацией общественно-политического противостояния сторонников и противников реформы школы. Неслучайно в публикациях последних лет внимание исследователей сосредотачивалось именно на политических аспектах её истории. Так, в монографии Э.Д. Днепровы школьная

реформа 1860-х гг. интерпретирована как часть общего внутривластного курса правительства [6, с. 125—139, 271—293, 465—506], а Е.К. Сысоева акцентировала внимание на взаимодействии власти и общества на этапе подготовки и проведения реформы [25, с. 202—360]. Ключевым моментом реформы, по мнению авторов, стало «Положение о начальных народных училищах» (1864), определившее на последующие десятилетия развитие начального образования в Российской империи. Региональная историография включает публикации по истории формирования сети ведомственных школ [1, с. 172—183; 10; 11; 24, с. 145—148; 27], истории отдельных учебных заведений Тихоокеанской России¹ [5, с. 275—318], в которых рассмотрены вопросы организации учебно-методической стороны процесса обучения, дана оценка состояния материальной базы школ, но 1860-е гг. в данных публикациях представлены отдельными фактами. Более подробно материалы по этому периоду рассматриваются в исследовании по истории формирования образовательного пространства на юге региона [2, с. 42—53]. При этом собственно проблема реформы автором не поднималась. Данная статья подготовлена с целью заполнения информационного пробела по истории школьной реформы 1860-х гг. в региональной историографии. Задачи исследования сосредоточены на выявлении основных проблем и специфики её проведения, анализе политики центральных и местных властей по отношению к школам региона, в научный оборот вводятся новые данные.

Основным условием модернизации России в годы Великих реформ являлась отмена крепостного права, вследствие которой страна пополнилась миллионами свободных людей, задействованных в модернизационных процессах. Перед государством возникла задача обучения освобождённых крестьян, но единого мнения по её решению не было. Часть российского общества, вдохновляясь примером стран Европы, уже запустивших процесс введения

¹ Географические рамки Тихоокеанской России в основном совпадают с границами современного ДВФО и включают районы старой колонизации (Якутию, Забайкалье, Охотско-Камчатские округа, Русскую Америку) и территории пионерного освоения (Приамурье и Южно-Уссурийский край), вошедшие в состав России по Айгунскому (1858) и Пекинскому (1860) договорам. В рассматриваемый период Тихоокеанская Россия являлась частью генерал-губернаторства Восточная Сибирь.

всеобщего начального обучения², рассматривала образование как источник социального и технологического прогресса и продвигала идею введения начального всеобщего обучения в России [4, с. 15]. В начале 1860 г. Министерство народного просвещения (МНП) опубликовало либеральный «Проект Устава низших и средних училищ, состоящих в ведомстве Министерства народного просвещения», который отражал образ новой школы, основанной на принципах бессловности, бесплатности, всеобщности и обязательности обучения, допускал общественную инициативу в управлении ею и не предусматривал участия церкви в её жизни [20]. Поддерживаемый сторонниками прогрессистского общественно-педагогического движения документ вызвал активное противодействие со стороны консервативной дворянской оппозиции и Святейшего Синода. Озабоченная сохранением своего привилегированного статус-кво дворянская элита не соглашалась в уравнивании прав дворян и выходцев из простого народа на получение равного доступа к образованию, а Духовное ведомство настаивало на сохранении «естественного законного первенства» церкви в начальной школе, против чего выступало МНП. Часть губернаторов, включая генерал-губернатора Восточной Сибири М.С. Корсакова, заинтересованных в том, чтобы церковь взяла на себя бремя по открытию и содержанию сельских начальных школ, сочувствовала требованию РПЦ [ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 148. К. 1740. Л. 8 об.], несмотря на то, что оно противоречило позиции министерства.

В феврале 1860 г. обер-прокурор Св. Синода А.П. Толстой поддержал предложение главы Камчатской епархии³ владыки Иннокентия (Вениаминова) «вменить в обязанность причтам церквей, находящихся между жилищами якутов, обучать детей их грамоте и Закону Божьему» [15, с. 6], что

² В Пруссии в 1816 г. начальным школьным обучением были охвачены 60% детей школьного возраста; во Франции закон о бесплатном начальном обучении был принят 15 марта 1850 г.; в Швейцарии ввели всеобщее обучение для детей в возрасте от 6 до 10 лет независимо от их социального происхождения; в Англии при палате лордов работала специальная комиссия, которая занималась вопросами введения всеобщего обучения и корректировала деятельность публичных школ [3, с. 79, 80; 14, с. 2; 21, с. 175].

³ В рассматриваемый период территория Забайкалья входила в состав Иркутской епархии, остальная часть Тихоокеанской России находилась в составе Камчатской.

стимулировало православные приходы на открытие школ. В итоге появились 3 школы смешанного типа в русских поселениях, 4 — в улусах «природных якутов», а также русско-тунгусская школа близ Якутска [12, с. 245]. В 1861—1863 гг. приходские священники открыли ещё 6 школ для крестьянских детей на Нижнем Амуре в с. Мариинско-Успенском и Дранкинском для «камчадальских мальчиков» и для детей казаков в Охотске, Гижиге и Удском [РГИА ДВ. Ф. 87. Оп. 1. Д. 81. Л. 8 об., 9, 33; Ф. 1009. Оп. 3. Д. 36. Л. 1; 24, с. 147].

В мае 1861 г. на территории Иркутской епархии для христианизации бурятов и тунгусов создали Забайкальскую духовную миссию во главе с викарным епископом Вениамином (Благонравовым), открывшим в 1862 г. при Посольском монастыре школу «для инородческих детей и разночинцев», преобразованную в 1863 г. в миссионерскую. В 1864 г. школы для бурятов-христиан появились в Кударинском и Баунтовском миссионерских станах [27, с. 116, 130].

В Русской Америке на о-вах Кадьяк, Уналашка, Амля и Беринга, а также в Нушегакской и Квихпакской (Юконской) миссиях продолжали работу 6 миссионерских школ, в которых, по неполным данным в 1862 г., учились 135 детей обоего пола из природных алеутов и эскимосов [16, с. 69].

Появление новых учебных заведений и увеличение численности учащихся актуализировали проблему снабжения их учебниками. В начале 1860-х гг. Св. Синод отправил комплект букварей для школ Камчатской епархии [РГИА ДВ. Ф. 1009. Оп. 3. Д. 3. Л. 1], но в целом государство не было готово предложить народной школе учебную литературу в должном ассортименте и количестве. Отсюда инициативы с мест по созданию своих учебных комплексов. В 1860 г. член Якутского цензурного комитета по переводу книг на якутский язык П.К. Попов перевёл «Краткую Священную историю» для детей с издания 1803 г. [15, с. 7—8]. В комплект учебной литературы входило также написанное архиепископом Иннокентием «Указание пути в царство небесное». В русских колониях в Америке священник-креол Л. Саламатов в 1860—1862 гг. перевёл на атхинский диалект алеутского языка тексты Нового Завета и «Сокращённый Катехизис для обучения алеутского юношества». Служивший на Юконе миссионер-креол Я. Нецветов подготовил учебник «Краткая Священная история» с текстами на языке эскимосов (юпик) и русском. В школе на о. Уналашка пользовались учебником

для алеутов «Начатки христианского учения, или краткая Священная история и краткий христианский Катехизис» И. Вениаминова и Я. Нецветова издания 1840 г., включавшим букварь, молитвы, священную историю и катехизис. На о. Кадьяк учили по «Алеутско-Кадьякскому Букварю» миссионера И. Тыжнова издания 1847 г. Нехватка литературы вынуждала миссионеров копировать имевшиеся учебные тексты. Так, к примеру, и поступил К. Ларионов, учивший детей по рукописи, сделанной с учебника И. Тыжнова.

За исключением школы при Посольском монастыре, миссионерские школы в Забайкалье также нуждались в учебной литературе. Только монастырская библиотека была укомплектована пособиями по изучению монгольского языка, учебниками и богослужебной литературой, переведённой на монгольский язык [26, с. 280].

Недостаток учебных пособий в школах Тихоокеанской России был проблемой и для других ведомств. К примеру, известен случай создания войсковым старшиной фон Буксгевденем прописей для школ Амурского казачьего войска, дефицит учебной литературы испытывали и казачьи школы в Забайкалье [1, с. 178—179; 8, с. 127].

Учебный курс начальных школ РПЦ включал чтение по часослову, письмо, изучение азов христианского вероучения (краткой священной истории, краткого катехизиса и молитв, особенно «Молитвы Господней» («Отче наш») и «Символа Веры» [РГИА ДВ. Ф. 1009. Оп. 3. Д. 3. Л. 37 об., 44, 78]. Забайкальские миссионеры инициировали преподавание законоучения в общественных бурятских школах при Степных думах, но встречали при этом сопротивление ламайского духовенства и национальной администрации [7, с. 781]. В школах Русской Америки и Якутии, благодаря созданной миссионерами ещё в дореформенный период на основе кириллицы национальной письменности, обучение вели на русском и родном для учащихся языках. Методика билингвизма делала обучение понятным для учеников.

В 1860 г., рассчитывая на финансовую поддержку от правительства, в Главном Управлении Восточной Сибири составили проект преобразования учебной части [2, с. 46]. Однако перспективы реализации этой программы в полном объёме изначально были сомнительными уже потому, что годовое финансирование мероприятий реформы со стороны

государства по смете МНП составляло 100 тыс. руб. на все субъекты Российской империи, из них в распоряжение генерал-губернатора Восточной Сибири поступили 4000 руб. для поддержки учителей городских школ [ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 126. К. 1739. Л. 15]. Поэтому продвижение начальных школ зависело от финансовых возможностей местных администраций и обществ. На пожертвованные купцами Кяхты и Верхнеудинска деньги в 1860—1861 гг. появились 6 начальных школ МНП в Троицкосавске, Селенгинском и Верхнеудинском округах [13, с. 121]. В Николаевске-на-Амуре в 1861 г. открыли казённое начальное женское училище⁴ для девушек из дворянских семей, куда поступили 39 учениц [ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 247. К. 1743. Л. 95; Д. 148. К. 1740. Л. 14].

В 1862 г. администрация Восточной Сибири запустила «Проект систематического распространения первоначальных сельских училищ» за счёт налога на проданный алкоголь. Инициатива региональной власти получила массовую поддержку от местных сельских обществ, что подтверждается содержанием их общественных приговоров по данному вопросу. К 1864 г. в городах Забайкалья число новых училищ ведомства МНП выросло до 18, а сеть сельских школ, содержимых крестьянскими обществами, — до 99; количество казачьих школ с конца 1850-х гг. по 1864 г. — с 46 до 248 [ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 233. К. 1743. Л. 22; Д. 111. К. 1738. Л. 91; Д. 132. К. 1739. Л. 27 об.]. В процессе переселения забайкальских казаков в Приамурье с 1859 по 1864 г. открыли 41 школу (включая 13 школ по р. Уссури), в которых учились 745 детей обоего пола [ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 233. К. 1743. Л. 91 об.; РГИА ДВ. Ф. 704. Оп. 1. Д. 26. Л. 12; Д. 11. Л. 16 об.].

Частные учебные заведения появились в городе Новоархангельске, где Главное правление Российско-Американской компании открыло 2 школы для детей своих служащих: Общеколонияльное училище со статусом уездного (1860) и девичий пансион (1862) [16, с. 65; 17, с. 31]. В Благовещенске на средства горожан в 1864 г. появилась школа для мальчиков, на основе которой заместитель губернатора Амурской области полковник Е.И. Савич планировал учредить «правильное народное училище» МНП.

Обучение в казачьих и сельских школах было типичным для низших начальных училищ: чтение и письмо по-русски,

⁴ С ведомственной принадлежностью Морскому министерству.

четыре действия арифметики и азы христианского вероучения. Казаки дополнительно занимались физической и военной подготовкой, необходимой им для службы; девушки — рукоделием. В Общеколонииальном училище в зависимости от профориентации выпускников курс обучения включал как типичные для всех уездных училищ империи предметы общеобразовательного цикла, так и специальные дисциплины из курса торгового мореплавания и духовных семинарий, иностранные языки и бухгалтерию.

Всего на начальном этапе реформы с 1860 по 1864 г. в Тихоокеанской России появилась 381 новая начальная школа, из них 243 школы принадлежали военному ведомству, 117 открыло МНП, 17 — РПЦ, 1 — Морское министерство, 3 открыты частным порядком. Наиболее благополучная ситуация складывалась в Забайкалье, где в 1863 г. среди 116 381 чел. войскового населения насчитывалось 6057 учащихся, т.е. учился каждый 19 казак⁵ [ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 227. К. 1742. Л. 62 об.].

14 июля 1864 г. Александр II утвердил в качестве законодательной основы реформы начальной школы «Положение о начальных народных училищах» (далее — Положение). Отсутствие в документе позиций об обязательности и бесплатности обучения при сохранении права бюрократического контроля над деятельностью школ стали маркерами смены либерального курса образовательной политики государства на консервативный [19, с. 39]. Несмотря на изменения руководство Восточной Сибири решилось на принятие в 1865 г. очередного проекта развития системы образования, намечавшего, в частности, расширение сети начальных школ по Положению 1864 г., реорганизацию уездных училищ в прогимназии, назначение твёрдых сумм от казны на пособия народным школам [ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 247. К. 1743. Л. 67].

В соответствии с Положением с 1865 по 1868 г. в Петропавловске, Охотске, Ямске и Тигиле открыли приходские училища, куда поступили 115 детей обоего пола из семей камчадалов, казаков, купцов и мещан, и миссионерскую школу на оз. Болонь для гольдов [24, с. 147; РГИА ДВ. Ф. 1009. Оп. 3. Д. 3. Л. 30—31, 33; Д. 36. Л. 10, 17].

⁵ Для сравнения: в Иркутском и Енисейском казачьих полках это соотношение составляло 1:72, на 27 250 чел. казачьего населения 378 учащихся.

В образовательном пространстве империи восстанавливалась деятельность воскресных школ, уравниваемых в правах с народными училищами [19, с. 39]. В 1865—1866 гг. они появились в Петропавловске и с. Мильково [РГИА ДВ. Ф. 1009. Оп. 3. Д. 3. Л. 53 об.— 61 об.]. С 1867 г. в отчётных ведомостях о состоянии образования, направляемых в консисторию из сёл Иньское Охотского округа, а также Горинского и Доле-Троицкого на Амуре, выявлены сведения об организации приходскими священниками обучения детей у себя на дому [РГИА ДВ. Ф. 1009. Оп. 3. Д. 3. Л. 26—27; Д. 36. Л. 3, 6]. На юге Приморья, где в 1860-е гг. было всего несколько военных постов и не было ни одной школы, детей учили грамотные нижние военные чины, но качество обучения страдало из-за нехватки учебников [РГИА ДВ. Ф. 1009. Оп. 3. Д. 36. Л. 15—15 об.].

Учебные курсы в начальных школах Камчатской епархии привели в соответствие с перечнем дисциплин, установленным статьёй 3 Положения⁶. Но так как в школах на северо-востоке епархии продолжали практиковать билингвизм, то процесс обучения в них противоречил статье 4, предписывавшей обучение в начальных народных школах исключительно на русском языке.

В 1866 г. в Камчатской епархии для школ Духовного ведомства отпечатали 500 экз. учебника «Краткая Священная история» на якутском и русском языках; в миссии на оз. Болонь А. Протодиаконов в качестве учебного пособия использовал переведённую им часть текста из «Краткой Священной истории» [РГИА ДВ. Ф. 1009. Оп. 3. Д. 18. Л. 3—8].

Показательно, что статья 1 Положения акцентировала приоритетное утверждение в народе религиозно-нравственных понятий (воспитание) и только потом — распространение первоначальных знаний (образование) [19, с. 39]. Акцент на концепте воспитания как главной цели деятельности народных школ усилился при министре просвещения и одновременно обер-прокуроре Св. Синода Д.А. Толстом (1866—1880). В 1867 и 1869 гг. по его инициативе провели съезды учителей по вопросам внедрения христианских идей

⁶ Согласно статье 3 курс учебных дисциплин включал Закон Божий (краткий катехизис и Священную историю), чтение по книгам гражданской и церковной печати, письмо, арифметику (первые 4 действия) и церковное пение (там, где его преподавание было возможным) [РГИА ДВ. Ф. 1009. Оп. 3. Д. 3. Л. 69 об.].

в среду инородцев через школьное воспитание [7, с. 782], оказавшие влияние на работу Забайкальской миссии. Усилия миссионеров сосредоточились на воспитании бурятских детей, учившихся в общественных инородческих школах, и к концу 1860-х гг. они добились преподавания в них законоучения и церковного пения. В училище при Посольском монастыре создали два отделения и внесли в учебную программу старшего отделения дисциплины из курса духовных училищ (кроме латыни и греческого), с включением монгольского книжного языка [7, с. 784]. При обучении монгольскому языку особое внимание стали уделять грамматике и чтению, а также постановке произношения, чтобы богослужение стало понятным прихожанам-бурятам. В 1866 г. в типографии Св. Синода издали русско-бурятский букварь, подготовленный миссионером Н. Болдоновым по образцу русского букваря издания 1862 г.; а в 1867 г. на бурятский язык перевели Евангелие от Матфея и другие библейские тексты [26, с. 389—390].

К этому времени в Забайкалье открыли 6 новых миссионерских станом, в каждом из которых работала школа для бурятских детей, с общим числом учащихся 41 чел. [26, с. 317]. Число казачьих школ в Забайкалье увеличилось на 21, училищ МНП в городах области — на 3 (подсчитано по: [ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 233. К. 1743. Л. 22; Д. 35. К. 1898. Л. 19 об. — 20]). Вместе с тем из-за неурожая сеть сельских школ в Забайкальской области в 1865 г. сократилась с 99 до 95, и новых школ не открывали [ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 35. К. 1898. Л. 19 об.]. В целом в 1865—1867 гг. в Тихоокеанской России появилось всего 40 новых школ, с учётом открытых на северо-востоке. Почти десятикратное по сравнению с 1860—1864 гг. замедление темпов школьного строительства объясняется истощением ресурсов у населения, необходимых для систематической поддержки жизнеспособности учебных заведений.

Во второй половине 1860-х гг. МНП попыталось расширить и качественно видоизменить сеть подведомственных школ за счёт реорганизации отдельных учебных заведений. В 1865 г. частная школа в Благовещенске была преобразована в начальное народное училище ведомства МНП со штатом в 25 учеников. На его содержание казна выделила 1296 руб. в год из капитала в 100 тыс. руб., предназначенных на устройство народных училищ в империи [2, с. 51].

В 1867 г. штурманское училище в Николаевске-на-Амуре, ранее принадлежавшее Морскому министерству, перепрофилировали в мужское начальное училище МНП с бюджетом 2896 руб. в год [ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 16. К. 2099. Л. 29, 89 об. — 90]. Вопрос о реорганизации училища в 1864—1865 гг. рассматривали в Главном Управлении Восточной Сибири, но конкретных решений не принимали из-за сопротивления военного губернатора Приморской области П.В. Казакевича (1856—1865). Решающую роль в закрытии училища сыграла позиция великого князя Константина Николаевича и входившего в его окружение руководства МНП, считавших что для центра важнее укрепление европейских губерний («Земской Руси»), а в регион следует назначать специалистов из Европейской России, как этого требуют «политические условия надлежащей зависимости колонии от метрополии», но по данным Главного Управления Восточной Сибири такая политика не решала проблему обеспечения региона нужными специалистами [ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 131. К. 1659. Л. 152, 163; Д. 247. К. 1743. Л. 61 об.; 9, с. 386; 22, с. 395]. И.В. Фуругельм (1865—1870), разделявший подход центральных ведомств, согласился с ликвидацией необходимого для развития вверенной ему территории учебного заведения. Заметим, что выпускником Николаевского штурманского училища 1865 г. являлся выдающийся флотоводец и учёный, адмирал С.О. Макаров [5, с. 299].

Ввиду отсутствия в регионе земств и училищных советов, занимавшихся в губерниях Европейской России согласно Положению 1864 г. школами, правительство учредило 18 декабря 1867 г. должность Главного инспектора училищ Восточной Сибири. С 5 января 1868 г. должность Главного инспектора занимал директор училищ Иркутской губернии надворный советник Р.К. Маак, в ведение которого перешли все общеобразовательные школы МНП в регионе. В рамках реализации намеченной администрацией Восточной Сибири программы реорганизации уездных училищ⁷ МНП в прогимназии Маак обследовал их состояние и под предлогом неудовлетворительной постановки учебного процесса вследствие недокомплекта учителей

⁷ В рассматриваемый период в Тихоокеанской России работали 4 уездных училища МНП: по одному в Троицкосавске, Верхнеудинске и Нерчинске в Забайкальской области и одно в Якутске.

высказался против реорганизации Нерчинского и Верхнеудинского училищ. Не получилось и с реорганизацией училища в Троицкосавске, так как у городского общества не нашлось для этого достаточных средств, а МНП в 1869 г. запретило местным властям корреспондировать на счета прогимназии казённые деньги, ассигнуемые на содержание этого училища [ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 154. К. 1661. Оц. 809. Л. 35 об.]. Что же касается Якутского уездного училища, то 6 июня 1867 г. император утвердил решение Госсовета о преобразовании его в 4-классную классическую мужскую прогимназию с выделением 12 520 руб. от казны в год на её содержание [23, т. 4, с. 482—483].

Финансовая сторона реформы заключалась в том, что казна устранилась от содержания начальных школ, переложив проблему их финансирования на местные общества. Исследователи отмечают, что после выхода Положения 1864 г. сеть их в Российской империи стала сокращаться [4, с. 9]. Именно недостаток средств стал одной из серьёзных проблем, мешавших проведению школьной реформы. По данным из отчёта М.С. Корсакова, расходы правительства на нужды образования в Восточной Сибири в 1864—1865 гг. составляли 1/200 от всех казённых расходов, что было существенно ниже расходов на образование, выделяемых для внутренних губерний империи [ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 247. К. 1743. Л. 60]. Государственное пособие на все городские приходские училища Восточной Сибири составляло 2000 руб. в год [ГАИО. Ф. 24. Оп. 9. Д. 292. К. 2045. Л. 53 об.]. На уездные училища Тихоокеанской России по линии МНП казна выделяла 2460 руб., установленные ещё в дореформенный период [ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 154. К. 1661. Оц. 809. Л. 23]. Бюджет школ на северо-востоке Камчатской епархии формировался из средств местных обществ, частных лиц и казённого пособия в 300 руб. от Министерства госимуществ на выплаты церковным причтам за обучение детей камчадалов. Доходы учащихся разнились по территориям, зависели от материального достатка обществ и величины пожертвований спонсоров. В Якутии учителя получали по 1,5 руб. в месяц за ученика [12, с. 246]. При средних показателях (15 учеников на школу) зарплата учителя составляла 22,5 руб. в месяц. В школе Петропавловска учителю доплачивали ставку причетника, но в сельских школах округов духовенство работало безвозмездно [РГИА ДВ. Ф. 1009. Оп. 3.

Д. 3. Л. 33, 78]. Основу бюджета Забайкальской миссии составляло небольшое пособие от Иркутской епархии и пожертвования от бурятов-прихожан, число которых было незначительно. В 1866 г. на содержание учеников в станах потратили 198 руб. 23 коп., в 1867 г. — 242 руб. 29½ коп.

Недостаточное материальное вознаграждение за учительский труд стало причиной того, что текучесть кадров преподавателей в большинстве школ Тихоокеанской России была явлением постоянным. Хотя рост числа учебных заведений делал образование более доступным для населения региона, качество обучения в них из-за дефицита хороших учителей удовлетворяло немногих [ГАИО. Ф. 24. Оп. 10. Д. 154. К. 1661. Оц. 809. Л. 23]. Вследствие так и не решённой проблемы дефицита школьных бюджетов в 1869 г. в Забайкальской миссии осталось три школы: две в миссионерских станах, где учились 9 мальчиков, и школа при Посольском монастыре с 23 учениками [26, с. 343, 526; 7, с. 783—784]. К концу 1860-х гг. наметился упадок сети школ и в Камчатской епархии. После продажи Русской Америки в 1867 г. образовательное пространство Тихоокеанской России утратило в общей сложности 10 школ⁸. В начале 1868 г. владыка Иннокентий был избран митрополитом Московским и Коломенским, и регион потерял авторитетного лидера, курировавшего школьное строительство на территории епархии. С выходом в 1869 г. указа императора об образовании самостоятельной Якутской епархии число детей, охваченных здесь начальным обучением, сократилось на 45% (подсчитано по: [18, с. 204, табл. XV]). Между тем МНП с введением должности главного инспектора училищ Восточной Сибири и расширением сети ведомственных школ усиливало свои позиции в регионе.

В целом за период реформы в Тихоокеанской России появилась 421 новая школа. Такого результата удалось достичь благодаря консенсусу между властью и обществом. В 1860-е гг. наряду с государством в лице региональных и областных администраторов, формировавших программы модернизации учебной сети региона, субъектами

⁸ На момент продажи в русских колониях, помимо 6 миссионерских школ, пансиона для девушек и Общеколонииального училища, работали мужское и женское училища для детей из семей рабочих и служащих компании «в низших званиях», открытых компанией в дореформенный период.

образовательной политики стали казачьи и сельские общества, церковные приходы, предприниматели, активно содействовавшие школьному строительству. Реформа, безусловно, повлияла на формирование модели начальной народной школы, но вследствие недостатка ресурсов для полноценной модернизации системы образования в регионе остались нерешённые вопросы, такие как обеспечение учебного процесса нужными пособиями, создание устойчивой материальной базы школ и комплектование кадрами учебных заведений. Центральное правительство, относившееся к региону как к колонии и опасавшееся регионального сепаратизма, проводило образовательную политику, направленную на сдерживание процесса школьного строительства. В перспективе это программировало дефицит кадров, могло замедлять процесс освоения региона и его полноценную интеграцию в цивилизационное пространство России.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

1. Белоглазова С.Б. Начальный этап истории казачьих войск в Забайкалье // Казачество Дальнего Востока России в XVII—XXI вв.: к 120-летию Уссурийского казачьего войска: сб. науч. статей. Хабаровск, 2009. Вып. 2. С. 172—183.
2. Белоглазова С.Б. Начальный этап истории образования на юге Дальнего Востока // Россия и АТР. 2010. № 3. С. 42—53.
3. Бесплатное первоначальное обучение // Журнал Министерства народного просвещения. 1864. Ч. СХХII. Отд. VI. С. 79—80.
4. Вахтеров В.П. Всеобщее обучение. М.: Тип. И.Д. Сытина, 1897. 216 с.
5. Гаврилов С.В. Первые учебные заведения морского и рыбохозяйственного профиля на Дальнем Востоке России и Камчатке // Вопросы истории Камчатки. Вып. 1. Петропавловск-Камчатский: Изд-во КамчатГТУ, 2005. С. 275—318.
6. Днепров Э.Д. Российское образование в XIX — начале XX. Т. I. Политическая история российского образования. М.: Мариос, 2011. 648 с.
7. Забайкальская православная миссия в 1870 году // Прибавление к Иркутским епархиальным ведомостям. 1871. № 45. С. 781—791.
8. Иванов Р. Краткая история Амурского казачьего войска. Благовещенск: Тип. Войскового правления Амурского казачьего войска, 1912. 221 с.
9. История Русской Америки (1732—1867): в 3-х т. Т. III. Русская Америка от зенита к закату (1825—1867) / отв. ред. Н.Н. Болховитинов. М.: Международные отношения, 1999. 558 с.
10. Коваленко А.И. Культура казачества восточных окраин России (XVII — начало XX вв.). Благовещенск, 2008. 208 с.
11. Константинова Т.А. История горнозаводского образования в Забайкалье. 1723—1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Чита, 2007. 216 с.

12. Краткая историческая записка о церковно-приходских школах за истекшее двадцатипятилетие с 1870 по 1895 год // Якутские епархиальные ведомости. 1895. № 16. С. 243—251.
13. Менчуков И.А. Несколько слов о народном образовании в Забайкальской области (с приложением таблицы) // Памятная книжка Забайкальской области. Иркутск: Тип. Н.Н. Сеницына, 1871. С. 116—121.
14. Модзалевский Л. Съезд швейцарских учителей в Берне. 9-го и 10-го октября 1863 г. // Журнал Министерства народного просвещения. 1864. Ч. СХХII. Отд. III. С. 1—51.
15. О переводе Краткой Священной истории на якутский язык, изданной в Якутске в 1867 г. // Якутские епархиальные ведомости. 1904. № 1. С. 6—8.
16. Обзор русских колоний в Северной Америке капитан-лейтенанта Головина. СПб.: Тип. Морского министерства, 1862. 194 с.
17. Отчёт Российско-Американской компании за 1862 год. СПб.: Тип. А. Треймана, 1865. 64 с.
18. Памятная книжка Якутской области за 1871 год / изд. Якут. обл. стат. комитета. СПб.: Тип. В. Безобразова и К°, 1877. 243 с.
19. Положение о начальных народных училищах // Журнал Министерства народного просвещения. 1864. Ч. СХХIII. Отд. I. С. 39—47.
20. Проект Устава низших и средних училищ, состоящих в ведомстве Министерства народного просвещения // Журнал Министерства народного просвещения. 1860. Ч. CV. Отд. I. С. 83—163.
21. Публичные школы в Англии // Журнал Министерства народного просвещения. 1864. Ч. СХХII. Отд. VII. С. 175—193.
22. Рождественский С.В. Исторический обзор деятельности Министерства народного просвещения. 1802—1902. СПб.: Изд. Министерства Народного Просвещения, 1902. 787 с.
23. Сборник постановлений по Министерству народного просвещения. Т. 4: Царствование императора Александра II. 1865—1870. СПб.: Тип. Императорской академии наук, 1870. 1017 с.
24. Севильгаев Г.Ф. Народное образование на Дальнем Востоке России в XVIII—30-е годы XX в. Барнаул: Алтайский полиграфический комбинат, 2001. 516 с.
25. Сысоева Е.К. Школа в России. XVIII—начало XX вв.: власть и общество. М.: Новый хронограф, 2015. 512 с.
26. Труды православных миссий в Восточной Сибири. Т. 1: 1862—1867 г. / изд. Иркутского комитета православного миссионерского общества. Иркутск: Тип. Н.Н. Сеницына, 1883. 576 с.
27. Федирко О.П. Очерки истории православного образования в дореволюционном Приамурье (1862—1918). Благовещенск, 2003. 143 с.
28. ГАИО (Гос. арх. Иркутской области).
29. РГИА ДВ (Рос. гос. ист. арх. Дальнего Востока).

REFERENCES

1. Beloglazova S.B. Nachal'nyy etap istorii kazach'ikh voysk v Zabaykal'e [The Initial Stage of the History of Cossack Schools in Transbaikalia]. *Kazachestvo Dal'nego Vostoka Rossii v XVII—XXI vv.: k 120-letiyu Ussuriyskogo kazach'ego voyska: sb. nauch. statey* [Russian Far East Cossacks in the 18th—19th Centuries: On the 120th Anniversary of the Ussury

- Cossack Army: Collection of Scientific Papers]. Khabarovsk, 2009, iss. 2, pp. 172—183. (In Russ.)
2. Beloglazova S.B. Nachal'nyy etap istorii obrazovaniya na yuge Dal'nego Vostoka [The Initial Stage of the History of Education in the South of the Far East]. *Rossiya i ATR*, 2010, no. 3, pp. 42—53. (In Russ.)
 3. Besplatnoe pervonachal'noe obuchenie [Free Primary Education]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 1864, vol. CXXII, part VI, pp. 79—80. (In Russ.)
 4. Vakhterov V.P. *Vseobshchee obuchenie* [Universal Education]. Moscow, Tip. I.D. Sytina Publ., 1897, 216 p. (In Russ.)
 5. Gavrilov S.V. Pervye uchebnye zavedeniya morskogo i rybokhozyaystvennogo profilya na Dal'nem Vostoke Rossii i Kamchatke [The First Educational Institutions of the Marine and Fishery Profile in the Far East of Russia and Kamchatka]. *Voprosy istorii Kamchatki*. Vyp. 1 [Questions on the History of Kamchatka. Iss. 1]. Petropavlovsk-Kamchatskiy, Izd-vo KamchatGTU Publ., 2005, pp. 275—318. (In Russ.)
 6. Dneprov E.D. *Rossiyskoe obrazovanie v XIX — nachale XX veka. T. I. Politicheskaya istoriya rossiyskogo obrazovaniya* [Russian Education in the 19th Century — the Early 20th Century. Vol. 1. Political History of Russian Education]. Moscow, Marios Publ., 2011, 648 p. (In Russ.)
 7. Zabaykal'skaya pravoslavnyaya missiya v 1870 godu [Trans-Baikal Orthodox Mission in 1870]. *Pribavlenie k Irkutskim eparkhial'nym vedomostyam*, 1871, no. 45, pp. 781—791. (In Russ.)
 8. Ivanov R. *Kratkaya istoriya Amurskogo kazach'ego voyska* [Brief History of the Amur Cossack Army]. Blagoveshchensk, Tip. Voyskovogo pravleniya Amurskogo kazach'ego voyska Publ., 1912, 221 p. (In Russ.)
 9. *Istoriya Russkoy Ameriki (1732—1867): v 3-kh t. T. III. Russkaya Amerika ot zenita k zakatu (1825—1867)* [The History of Russian America (1732—1867): In 3 Volumes. Vol. 3. Russian America from the Peak to the End (1825—1867)]. Executive ed. N.N. Bolkhovitinov. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniya Publ., 1999, 558 p. (In Russ.)
 10. Kovalenko A.I. *Kul'tura kazachestva vostochnykh okrain Rossii (XVII — nachalo XX vv.)* [Culture of the Cossacks on Eastern Outskirts of Russia (the 17th — the Early 20th Centuries)]. Blagoveshchensk, 2008, 208 p. (In Russ.)
 11. Konstantinova T.A. *Istoriya gornozavodskogo obrazovaniya v Zabaykal'e. 1723—1917 gg.: dis. ... kand. ist. nauk* [The History of Mining Education in Transbaikalia. 1723—1917: PhD in hist. sci. diss.]. Chita, 2007, 216 p. (In Russ.)
 12. *Kratkaya istoricheskaya zapiska o tserkovno-prikhodskikh shkolakh za istekshee dvadtsatipyatiletie s 1870 po 1895 god* [A Brief Historical Note on Parochial Schools for the Past Twenty-Five Years from 1870 until 1895]. *Yakutskie eparkhial'nye vedomosti*, 1895, no. 16, pp. 243—251. (In Russ.)
 13. Menchukov I.A. *Neskol'ko slov o narodnom obrazovanii v Zabaykal'skoy oblasti (s prilozheniem tablitsy)* [A Few Words about Public Education in the Trans-Baikal Region (with the Appendix of the Table)]. *Pamyatnaya knizhka Zabaykal'skoy oblasti* [Memorial Book of the Trans-Baikal Region]. Irkutsk, Tip. N.N. Sinitsyna Publ., 1871, pp. 116—121. (In Russ.)
 14. Modzalevskiy L. *S'ezd shveysarskikh uchiteley v Berne. 9-go i 10-go oktyabrya 1863 g.* [Congress of Swiss Teachers in Bern. October 9—10, 1863]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 1864, vol. CXXII, part III, pp. 1—51. (In Russ.)

15. O perevode Kratkoj Svyashchennoy istorii na yakutskiy yazyk, izdannoy v Yakutske v 1867 g. [On the Translation of a Short Sacred History into the Yakut Language, Published in Yakutsk in 1867]. *Yakutskie eparkhial'nye vedomosti*, 1904, no. 1, pp. 6—8. (In Russ.)
16. *Obzor russkikh koloniy v Severnoy Amerike kapitan-leytenanta Golovina* [Review of the Russian Colonies in North America by Lieutenant Commander Golovin]. Saint Petersburg, Tip. Morskogo ministerstva Publ., 1862, 194 p. (In Russ.)
17. *Otchet Rossiysko-Amerikanskoj kompanii za 1862 god* [Report of the Russian-American Company of 1862]. Saint Petersburg, Tip. A. Treymana Publ., 1865, 64 p. (In Russ.)
18. *Pamyatnaya knizhka Yakutskoy oblasti za 1871 god* [Memorial Book of the Yakut Region of 1871]. Yakutsk Regional Statistical Committee. Saint Petersburg, Tip. V. Bezobrazova i K° Publ., 1877, 243 p. (In Russ.)
19. Polozhenie o nachal'nykh narodnykh uchilishchakh [Regulations on Primary Public Schools]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 1864, vol. CXXIII, part I, pp. 39—47. (In Russ.)
20. Proekt Ustava nizshikh i srednikh uchilishch, sostoyashchikh v ведомстве Ministerstva narodnogo prosveshcheniya [Draft Charter of Lower and Secondary Schools under the Ministry of Public Education]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 1960, vol. CV, part I, pp. 83—163. (In Russ.)
21. Publichnye shkoly v Anglii [Public Schools in England]. *Zhurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya*, 1865, vol. CXXII, part VII, pp. 175—193. (In Russ.)
22. Rozhdestvenskiy S.V. *Istoricheskiy obzor deyatelnosti Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. 1802—1902* [Historical Review of the Ministry of Public Education. 1802—1902]. Saint Petersburg, Izd. Ministerstva Narodnogo Prosveshcheniya Publ., 1902, 787 p. (In Russ.)
23. *Sbornik postanovleniy po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya. T. 4: Tsarstvovanie imperatora Aleksandra II. 1865—1870* [Collection of Resolutions on the Ministry of Public Education. Vol. 4. The Reign of Emperor Alexander II. 1865—1870]. Saint Petersburg, Tip. Imperatorskoy akademii nauk Publ., 1870, 1017 p. (In Russ.)
24. Sevil'gaev G.F. *Narodnoe obrazovanie na Dal'nem Vostoke Rossii v XVIII—30-e gody XX v.* [Public Education in the Far East of Russia, the 18th Century—the 1930s]. Barnaul, Altayskiy poligraficheskiy kombinat Publ., 2001, 516 p. (In Russ.)
25. Sysoeva E.K. *Shkola v Rossii. XVIII—nachalo XX vv.: vlast' i obshchestvo* [School in Russia in the 18th Century—the Early 20th Century: Power and Society]. Moscow, Novyy khronograf Publ., 2015, 512 p. (In Russ.)
26. *Trudy pravoslavnykh missiy v Vostochnoy Sibiri. T. 1: 1862—1867 g.* [Proceedings of Orthodox Missions in Eastern Siberia. Vol. 1: 1862—1867]. Irkutsk Committee of the Orthodox Missionary Society. Irkutsk, Tip. N.N. Sinitsyna Publ., 1883, 576 p. (In Russ.)
27. Fedirko O.P. *Ocherki istorii pravoslavnogo obrazovaniya v dorevolyutsionnom Priamur'e (1862—1918)* [Essays on the History of Orthodox Education in the Pre-revolutionary Amur Region (1862—1918)]. Blagoveshchensk, 2003, 143 p. (In Russ.)

Дата поступления в редакцию 18.08.2023